

Научная статья

УДК 008

DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-1-96-105

**Хамниганская идентичность в культурном пространстве
Восточно-Забайкальского трансграничья**

Дина Борисовна Сундужева¹, Максим Андреевич Захаров²

^{1,2}Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

¹dina-sundueva@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0623-9164>;

²maksim_zakharov_3@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1312-2360>

Статья посвящена феномену культурной идентичности представителей хамниганского этноса, исконно проживающего в культурном пространстве Восточно-Забайкальского трансграничья, уникального по своему этническому и культурному разнообразию региона. Культурное триединство приграничных территорий России, Монголии и Китая обеспечивается культурной диффузией, сопровождающейся сильнейшими ассимиляционными процессами. Траектория развития трансграничного взаимодействия характеризуется трансграничной асимметрией социальных, демографических, культурных показателей приграничных территорий. В статье на основе выявления специфики функционирования языка хамниган в условиях трансграничной интеграции, а также речевого материала, продуцированного его носителями, дано описание типов хамниганской идентичности: капсульный, консолидационный, диффузный, псевдоморфный. Тип культурной идентичности, являясь интегральным качеством всех совокупных явлений, детерминирует определённое состояние малой этнической группы в ассимиляционных процессах трансграничья в их динамике. Определённый тип культурной идентичности достигается за счёт наличия в культурной реальности трансграничья качественной характеристики состояния идентификационных признаков в её структуре. Установлено, что причинами развития различных типов хамниганской идентичности в трансграничном регионе являются дисперсное проживание представителей рассматриваемой малой этнической группы на приграничных территориях трёх государств (России, Монголии и Китая), государственная политика сопредельных государств по отношению к малым этническим группам. Изменение барьерной функции границы в культурном пространстве Восточно-Забайкальского трансграничья на разных этапах совместной истории приграничных территорий значительно повлияло на характер ассимиляционных процессов в среде представителей хамниганского этноса. Развитие историко-культурных типов хамниганской идентичности обусловлено характером протекания ассимиляционных процессов в культурном пространстве Восточно-Забайкальского трансграничья.

Ключевые слова: хамниганская идентичность, Восточно-Забайкальское трансграничье, капсульный, консолидационный, диффузный, псевдоморфный типы культурной идентичности

Благодарности: статья выполнена в рамках выполнения проекта № 24-28-20444 по теме «Российская идентичность: сибирско-дальневосточный тип воспроизводства социальной устойчивости».

Original article

Khamnigan Identity in the Cultural Space of the East Trans-Baikal Transboundedness

Dina B. Sundueva¹, Maxim A. Zakharov²

^{1,2}Transbaikal State University, Chita, Russia

¹dina-sundueva@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0623-9164>,

²maksim_zakharov_3@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1312-2360>

The article is devoted to the phenomenon of cultural identity of the Khamnigan ethnic group, which is native to the cultural space of the East Trans-Baikal cross-border, unique in its ethnic and cultural diversity of the region. The cultural trinity of the border territories of Russia, Mongolia and China is ensured by cultural diffusion accompanied by strong assimilation processes. The trajectory of cross-border interaction development is characterized by cross-border asymmetries of social, demographic and cultural indicators. In this work, based on the specifics of the functioning of the Khamnigan language in the context of transboundary integration, as well as the speech material produced by its carriers, the types of Khamnigan identity are described: capsule, consolidation, diffuse, and pseudomorphic. The type of cultural identity, being the integral quality of all aggregate

phenomena, determines a certain state of a small ethnic group in the assimilation processes of cross-border in their dynamics. A certain type of cultural identity is achieved by the presence in cultural reality of a cross-border qualitative characteristic of the state of identification traits in its structure. It has been established that the reason for the development of different types of Khamnigan identity in a cross-border region is the dispersed residence of members of this small ethnic group in the border territories of Russia, Mongolia and China and the policies towards small ethnic groups. The change of the barrier function of the border in the cultural space of the East Transbaikal cross-border at various stages of the joint history of the border territories significantly affected the nature of assimilation processes among members of the Khamnigan ethnic group. Research results can show their relevance for educational programs and to preserve the unique cultural heritage of Transbaikal.

Keywords: Hamnigan identity, East Trans-Baikal transboundedness, capsule, consolidation, diffuse, pseudomorphic types of cultural identity

Acknowledgments: the article was written as part of project no. 24-28-20444 on the topic "Russian identity: the Siberian-Far Eastern type of reproduction of social sustainability."

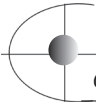
Введение. Установлено, что историко-культурные условия протекания ассимиляционных процессов в среде шэнэхэнских бурят Китая послужили основой для формирования культурной капсулы [1, с. 184]. В среде местнорусских Монголии, преимущественно потомков русских старожилов Забайкалья, под воздействием ассимиляционных процессов наблюдаются консолидационные процессы на основе этнической мобилизации [2, с. 102]. Ассимиляционные процессы в среде русских китайского Трёхречья характеризуются культурной диффузией, которая привела к глубинным изменениям в духовной культуре [3, с. 88]. Для шилкинских хамниган Забайкальского края характерна структурная ассимиляция, которая является завершающей фазой в динамике культурно-эволюционных процессов в культурном пространстве Восточно-Забайкальского трансграничья [4, с. 78]. Анализ показал, что содержательная характеристика типов культурной идентичности малых этнических групп Восточно-Забайкальского трансграничья обусловлена историко-культурным контекстом [5, с. 86].

Целью работы является исследование феномена культурной идентичности представителей хамниганского этноса, компактно проживающих на приграничных территориях трёх государств – России, Монголии и Китая. На основе анализа языкового материала предпринята попытка описать типы хамниганской идентичности, специфику их функционирования в условиях трансграничной интеграции. Мы придерживаемся положения о том, что «изменения в языке, происходящие в ходе контактов, предоставляют данные для более адекватного описания процесса ассимиляции» [6, с. 392].

В данной статье малые этнические группы (МЭГ) определяются как «часть ка-

ких-либо этносов, их внутренние подразделения, обладающие культурно-бытовыми особенностями, отличающими их от основного ядра этноса» [7, с. 97]. Культурная идентичность определяется нами как открытая система идентифицирующих маркеров, которые актуализируются в процессах межкультурной коммуникации в конкретной пространственно-временной континуальности. В структурном отношении культурная идентичность малых этнических групп (МЭГ) определяется как система идентификационных маркеров: язык, религиозная принадлежность, сохранность традиционных форм природопользования и хозяйствования, наличие коллективной исторической памяти.

Системообразующим ядром культурной идентичности являются процессы этнической идентификации, включающие в себя осознание, категоризацию или самоидентификацию индивида как члена определённой этнокультурной группы. Тип культурной идентичности понимается нами как интегральное качество всех совокупных явлений, которые детерминируют определённое состояние МЭГ трансграничья в ассимиляционных процессах в их динамике. Интеграция совокупных явлений происходит за счёт наличия в культурной реальности трансграничья определённой качественной характеристики состояния культурных маркеров в структуре культурной идентичности, проявление которых в зависимости от характера совпадения усилий внешних и внутренних факторов формирует следующие типы: капсульный, консолидационный, диффузный, псевдоморфный. Данная типология культурной идентичности разработана на базе нарративов субъектов малых этнических групп Восточно-Забайкальского трансграничья: шэнэхэнских бурят Китая, потомков русского старожильского населения

Забайкалья, проживающих в Монголии и Китае на постоянной основе, шилкинских хамниган Забайкальского края. В представленной статье анализируется идентичность представителей хамниганского этноса, дисперсно проживающих в культурном пространстве Восточно-Забайкальского трансграничья, на приграничных территориях трёх государств – России, Монголии и Китая.

Во вводной части данной работы необходимо отметить, что, несмотря на наличие обширного корпуса научной литературы исторического, этнографического, лингвистического характера [8–10 и др.], вопросы этногенеза хамниган продолжают оставаться предметом многочисленных дискуссий в области этнологии, антропологии, лингвистики. В современной справочной литературе хамниганы определяются как «субэтническая группа в составе монголов Хэнтэйского и Восточного аймаков Монголии Хулунбуирского аймака Автономного района Внутренней Монголии в КНР, бурят Бурятии и Забайкальского края»¹. В исследованиях, посвящённых данной тематике, хамниган называют «аборигенами Восточного Забайкалья, с древнейших времён кочевавшими по территории Восточного Забайкалья», «жителями долины Онона» [11, с. 3]. В настоящее время ареал проживания представителей хамниганского этноса, как уже отмечалось выше, охватывает приграничные территории Восточно-Забайкальского трансграничья. В Монголии хамниганы компактно проживают в Хэнтэйском и Восточных аймаках в с. Баян-Уул, Баян-Адарга, Дашбалбар (15 тыс.). Китайские хамниганы компактно проживают в Хулунбуирском аймаке Автономного района Внутренней Монголии в сомоне Хушэн Барга (ок. 1500). В Российской Федерации хамниганы компактно проживают в Забайкальском крае в бассейне р. Онон, в Агинском Бурятском округе, а также в Кыринском, Акшинском, отчасти в Шилкинском районах (ок. 2 тыс. чел.). Учёные подчёркивают, что культурные черты хамниганского этноса складывались на протяжении длительного временного периода в результате взаимодействия различных культур. В языковом отношении «хамниганы, проживающие в Китае и Монголии, в большинстве своём двуязычны, владеют кроме хамниганского языка особым хамниганским

диалектом эвенкийского языка. Хамниганы, проживающие в России, кроме родного языка владеют также русским языком. Многие хамниганы Монголии владеют кроме родного языка литературным монгольским языком (халха)» [Там же, с. 40].

Материалы и методы исследования.

Основу данной работы составляют материалы полевых исследований (интервью с респондентами, аудиозаписи, фотодокументы), проведённых в период с 2009 по 2020 г. в местах компактного проживания представителей хамниганского этноса, а именно: в Эвенкийском хошуне Хулунбуирского аймака АРВМ КНР, в Хэнтэйском и Восточном аймаках Монголии, в сёлах Токчин, Гунэй, Узон, Зугалай Агинского Бурятского округа, в с. Нарын-Талача Карымского района, в с. Нарасун Акшинского района Забайкальского края. Сбор эмпирического материала проводился во время Международного конкурса песенного творчества хамниган в Хэнтэйском аймаке Монголии (2018). В качестве источников использовался материал, опубликованный в социальных сетях Центром хамниганских исследований (Улан-Батор, Монголия), а также полевые заметки лингвистов из Внутренней Монголии Китая, сделанные в местах компактного проживания хамниган в Эвенкийском хошуне Хулунбуирского аймака АРВМ (2020).

В исследовании специфики хамниганской идентичности в культурном пространстве Восточно-Забайкальского трансграничья задействованы нарративный метод, который позволил выявить совокупность идентификационных маркеров; метод обобщения позволил выделить актуальные идентификационные маркеры, образующие во взаимосвязи и взаимодействии интегральное качество исследуемого феномена и её тип. Социолингвистический метод дал возможность определить специфику функционирования языка хамниган. Методом историко-культурной реконструкции была определена комбинация идентификационных маркеров культурной идентичности конкретного типа: капсульного, консолидационного, диффузного, псевдоморфного.

Результаты исследования. Анализ историко-культурных условий протекания ассимиляционных процессов в среде мэргэльских хамниган Китая показал, что, оказавшись в связи с социально-политическими событиями в 20-е гг. XX в. на сопре-

¹ Энциклопедия Забайкалья: Агинский Бурятский округ / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. – Новосибирск: Наука, 2009. – С. 300.

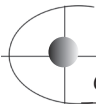

дельных с Россией китайских территориях, представители хамниганского этноса сумели сохранить своё культурное наследие во всей полноте. Культурно-экономическая изоляция мэргэльских хамниган Китая способствовала формированию параллельного общества при условии высокой степени локализованности и этнотерриториальной идентичности. Добровольная сегрегация мэргэльских хамниган, объединённых близостью мировоззрения, общностью целей, альтернативных культуре доминирующего общества, явилась «механизмом отстаивания отдельным индивидом своей человеческой и личностной сущности» [12, с. 84]. В нарративах мэргэльских хамниган актуализируется совокупность идентификационных признаков, демонстрирующая структурную полноту культурной идентичности. Исследования показали, что мэргэльские хамниганы, обладающие статусом группы по отношению как к собственному этносу, так и доминирующему китайскому, сумели сохранить родоплеменную идентификацию, историческую память группы. Исследования китайских лингвистов показали, что мэргэльские хамниганы сохранили во всей полноте родной язык, память об общем историческом опыте. Прежде всего, лингвистами отмечается сохранность родоплеменной идентификации, проливающей свет о земле исхода представителей данной группы. Так, среди мэргэльских хамниган Китая зафиксированы представители следующих родов: дулигат, чипчин, намед, долон, узон, балтяаган [13, с. 6]. Следует отметить, что в XIX в., т. е. до исхода хамниган в китайские пределы, среди маньчжурских хамниган были зафиксированы представители таких родов, как намят, дулигар, баягир, дулар, долот, чипчинут [14, с. 32]. Названные факты позволяют утверждать, что мэргэльские хамниганы Китая являются в основном выходцами из Борзинского, Краснокаменского, Приаргунского, Александрово-Заводского, Бaleyского районов Забайкальского края (это территории, ранее входившие в состав Маньчжурской инородной управы, юго-восточной окраины Урульгинской степной думы). Отметим, что именно «дулигары/дулигаты были наиболее широко расселены по территории Урульгинской степной думы, так как князя Гантимуровы составляли отдельный Князе-Дулигатский административный род» [Там же, с. 35]. Другим подтверждением российского про-

исхождения мэргэльских хамниган Китая и их опыта аккультурации могут служить фольклорные источники, записанные исследователями в конце XIX в. Так, в местности Кондуй (сейчас это территория Борзинского района) среди забайкальских казаков бытовали малые фольклорные жанры смешанного характера. В приведённом ниже тексте лексические единицы представлены из языка хамниган, а не из бурятского языка, при этом грамматический строй остаётся русским. Принимая во внимание характер смешения лексем, отметим, что переключение языковых кодов является результатом активных русско-хамниганских языковых контактов на данной территории. В этих произведениях наличествует лексика говора хамниган: Напр.: *нохой кондчор* (шиповник), *хайши очиху* (куда уходишь?) и др. [15, с. 46].

Включённое наблюдение в рамках I Международного конкурса песенного творчества хамниган (Монголия, 2018) также наглядно свидетельствует о том, что хамниганы Китая на протяжении почти столетней вынужденной эмиграции сумели сохранить родной язык во всей её полноте, религиозные ценности, родоплеменную идентификацию, историческую память, песенно-поэтические традиции, устное народное творчество. В речи китайских хамниган встречаются лексические единицы, вышедшие из употребления в языковом сообществе монгольских и российских хамниган. При живом общении в рамках мероприятия представители российских хамниган отмечали, что «*именно так говорила моя бабушка*». Развитие «врозь» в условиях усиления барьерности границы способствовало сохранению хамниганского языка во всей её полноте. Эти наблюдения находят подтверждение в полевых исследованиях Ю. Янхунена: «Только на территории Китая язык хамниган сохраняется у потомков эмигрантов, переселившихся сюда из России в 1918–1832 гг. ...» [9, с. 100].

Поиски «хамниганской идентичности» вызывают к жизни различные этнокультурные символы прошлого, хранимые культурной памятью, которые актуализируются в «пограничных ситуациях». Песенное творчество хамниган Китая, основанное на истоках родной культуры, занимает центральное место в коллективной памяти этой малой этнической группы. Историческая память о прошлом, составляя ментальное ядро народа, обеспечивает возможность идентификации как отдельной личности, так и группы в

целом. Миф об общности исторической Родины является важнейшим механизмом обеспечения континуальности культурной идентичности этнической группы. Образ Онона, Приононья – земли предков, составляющий основу народной песни хамниган «Онон күцүүр», не только сосредотачивает в себе коллективную историческую память, но и передаёт её глубокую эмоциональную окраску.

*Онон күцүүр мана үерлөөд байна дө
(разлилась река моя Онон)*

*Олумаараа калисан гэсэн гэнэгөөрэй...
(вышла из берегов...)*

В приведённом тексте репрезентируется осознание личностью своего места в пространстве. Коллективная историческая память, осознание своего места в пространстве, обеспечивая целостность группы, служит основанием для самоидентификации отдельной личности. Родной язык в среде мэргэльских хамниган, охватывая всё духовное бытие общности, обеспечивает ощущение взаимной комплиментарности, охраняет и транслирует социальный опыт старших поколений группы. Таким образом, в среде китайских хамниган в ситуации этнической границы с преобладанием барьерной функции, когда этносы живут изолированно и их межкультурные контакты минимальны, сформировался капсульный тип культурной идентичности.

В настоящее время среди монгольских хамниган, компактно проживающих в приграничных с Россией Хэнтэйском и Восточных аймаках, активизировались консолидационные процессы. Хамниганами Монголии создана общественная организация «Центр хамниганских исследований». Парадоксальность этнической мобилизации в среде монгольских хамниган, проживающих в Хэнтэйском и Восточном аймаках, придаёт синхронное протекание ассимиляционных процессов и этнической мобилизации, противопоставленной исчезновению элементов традиционной культуры для укрепления внутригрупповой этнокультурной солидарности. В 2018 г. в Хэнтэйском аймаке Монголии в сомоне Дадал состоялся первый конкурс песенного творчества хамниган. Организаторами конкурса стали Администрация сомона Дадал Хэнтэйского аймака и Центр хамниганских исследований. Целью данного конкурса являлась популяризация, возрождение и сохранение песенно-поэтической традиции, сказительского искусства

хамниган. Как подчёркивает общественный лидер хамниганского движения Хатагин С. Мунхжаргал, конкурс призван привлечь внимание государственных структур и общественности к проблемам сохранения и развития поэтического, музыкально-песенного фольклора хамниган, устного народного творчества хамниган в Российской Федерации, Монголии и Китайской Народной Республике.

Для участия в мероприятиях были приглашены этнические хамниганы, проживающие в Монголии, Забайкалье РФ и Внутренней Монголии КНР [20]. В рамках праздника возрождён герб и знамя хамниганского рода. Основной риторикой праздника служил главный лозунг: «Идентичность – это надежда нации, без чего их нет, поэтому хамниганы, проживающие на территории трёх государств, собрались на родине Чингисхана». «Мало быть хамниган-монголом только при больших исторических okazиях, им надо быть и в будничное время истории, в ежедневной действительности... Поэтому можно сказать, что хамниганы возрождаются и стряхивают с себя седую пыль истории. Любить и уважать свои корни – важно для рода хамниган». В рамках I Международного конкурса песенного творчества хамниган была проведена презентация книги Санжаагийн Мунхжаргала по истории хамниганского этноса «Хамниган түүх».

Барьерность границы не стала для монгольских хамниган преградой в сохранении памяти о родине предков, находящейся за пределами географических границ Монголии. Человек трансграничья как создатель, носитель культуры не знает политических границ. Монгольские хамниганы, развиваясь «врозь», сумели сохранить песенное творчество, в основе которого лежит память о родине предков, находящейся в пределах российской государственности. В текстах записанных нами песен упоминаются горный массив Сохондо, притоки Онона Бырца, Киркун, Бальджа, протекающие в Кыринском районе Забайкальского края.

*Кабтугайгэ л Бэрцийгөө үгэсүүлөөд
Казаартайнгаа л зовоолоор таварнал-
чи л дөө*

*Канилаад л намакантайгаа ябахгүй л
аад*

*Каранкуйгаару л ирөнөөкү чинь кашир-
тай цаашээ*

Үргөөгөөкүн Бэрцийгөө үгэсүүлөөд...

Мифы о родине предков, присутствующие в коллективной памяти хамниган Монголии, наполнены глубокой ностальгией. Например: *Камниганай нитуг Киркунай мөнө гол гөөчи. Цокондо кайркунаас эки авна* (Г. Б., 76 л.). Пер.: *Киркун-река, мать Сохондо-земля хамниган*. В приведённом ниже тексте песни также упоминается река Киркун. «Киркун гол мана» (пер.: Киркун-моя река), говорится о том, что берега реки Киркун помнят, как «стали братьями Темучжин и Джамуха».

*Тэмүүжин Жамуукийн хуримласун
Түргун урадулту Киркун гол мана,
Түмэн жилдөө жиргаасун.*

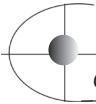
Исследование показывает, что общий исторический опыт монгольских хамниган, закрепляясь в культурной памяти, образует ключевые события коллективного прошлого, служит символической основой этнокультурной идентичности и позволяют им чётко отличать себя от других. Культурная память не только воссоздаёт прошлое, но и организует переживание настоящего и будущего. Как показывает материал, нарративы наших респондентов из среды монгольских хамниган репрезентируют сохранность родовой идентификации. Например: *Меня зовут Мягмарын Одхуу, я из рода хамниган уладай ухэрдэй Узон. Мой дед до 1917 года служил в Первом Читинском полку. В дивизии барона Унгерна в полку Чингисхана, так назывался... Он родом был из Тулутая Кужертаевской волости. По интернету я понял, что сейчас эта волость у вас называется Акшинский район. Два брата моего деда после мировой войны в 1922 году возвратились на Родину, а в 1932 году приехали сюда в Монголию* (М. О., 47 л.).

Хамниганы Монголии, в большинстве своём потомки представителей забайкальского казачества, покинувших родные пределы в 20–30 гг. XX столетия в связи с событиями гражданской войны, сохранили память и о сословной идентификации. Например: *Зана хүгшөө казак цэргийн хорунжий явсан гэдэг. Их барона хэлмэгдүүлэлтийн үед Георгийн загалмай одон, буу сэлэмээ Онондоо өргөсөн гэж түүний бэр Долгурсүрэн эгч ярьж байлаа*. Пер.: *Наш дед Зана служил в русской армии в казаках, был хорунжием. Он полный Георгиевский кавалер Забайкальского казачьего войска. Бабушка Долгурсүрэн рассказывала, что в годы страшных репрессий все свои награды, са-*

блю казачью сбросил в реку, сделал подношение Онону» (А. О., 60 л.).

Для хамниган Монголии характерен процесс усиления групповой сплочённости на основе преобладания этнической идентичности перед иными социальными солидарностями. Коллективная память, являясь важнейшим условием социальной солидарности и континуальности сообщества, служит основанием культурной идентичности личности, не только воссоздаёт прошлое, но и организует переживание настоящего и будущего. При этом наиболее продуктивным является культурная память, акцентирующая внимание на культурном единстве сообщества в континуальном аспекте, она обеспечивает группе целостность, противопоставляя её иным социокультурным общностям. В условиях открытости общества к культурным контактам, некоторой утраты своеобразия образа жизни этнокультурное единство монгольских хамниган поддерживается соотношением себя с ценностными символами. Обращение к народным традициям, обрядам, исторической памяти является наиболее ярким проявлением культурной идентичности консолидационного типа.

Историко-культурные условия протекания ассимиляционных процессов в среде хамниган Забайкальского края, компактно проживающих в Агинском Бурятском округе, а также в Кыринском, Акшинском, отчасти в Шилкинском и Карымском районах, различны. Следуя сложившейся практике именованию представителей данной группы (кыринские, ононские, акшинские, шилкинские), охарактеризуем группу ононских хамниган, основу которой составляют «жители долины Онона, принадлежащие к группе “обуряченного монгольского населения”» [16, с. 34]. К группе ононских хамниган, следуя научной традиции Д. Г. Дамдинова, мы относим хамниган, компактно проживающих в с. Гунэй, Узон, Токчин Агинского Бурятского округа. Рассмотрим на примере хамниган с. Токчин, в котором проживают представители следующих хамниганских родов: зайдан, даганхан, табантан, гушад, залайр, агалай, ундадал, наймантан. В коллективной памяти жителей с. Токчин бытует легенда, согласно которой название села происходит от слова «тугшан», что в переводе с бурятского языка означает «знаменосец». Как гласит эта легенда, на высоком берегу Онона был погребён знаменосец – отважный воин Чингисха-

на. Среди токчинцев бытуют и другие, более мирные версии происхождения названия села¹. Ссылаясь на работы Д. Г. Дамдинова, приведём одну из них, которая широко распространена среди токчинских хамниган. Как пишет Д. Г. Дамдинов, «...при распаде монгольского государства... какая-то часть знаменосцев могла и остаться на Ононе и образовала род “тугчин”» [11]. Отличительными чертами хамниган, по мнению самих жителей с. Токчин, являются свободолюбие, решительность, толерантность.

Как показывают исследования, сближение с родственным в культурно-языковом отношении бурятским этносом характеризуется билингвизмом и бикультурализмом [18]. В сложившейся ситуации сохраняются отдельные комплексы духовной культуры, этническая самоидентификация. Родной язык используется в сфере семейно-бытовых отношений, преимущественно в среде представителей старшего поколения. Соседство близкородственного бурятского языка, несмотря на ассимилятивное воздействие на язык хамниган, сдерживает утрату родного языка. Динамика двуязычия сопровождается постепенной утратой родного языка, распространением государственного русского и бурятского языков. Взаимное проникновение культурных черт и комплексов в результате культурного контакта, присущее как отдельным индивидам, так и целым группам, определяется как культурная диффузия. Совместимость с доминирующей культурой в среде ононских хамниган достигалась путём брачной, языковой ассимиляций. Специфика двуязычной внутригрупповой коммуникации в среде ононских хамниган, когда границы между контактирующими языками перестают различаться и оба языка начинают употребляться попеременно, является одним из основных проявлений культурной идентичности диффузного типа.

В среде хамниган Акшинского и Кыринского районов хамниганский язык сохранился в основном среди представителей старшего поколения и практически вытеснен русским языком в молодёжной среде. Как показывает анализ историко-культурных условий ассимиляционных процессов в среде акшинских, кыринских и шилкин-

ских хамниган Забайкальского края, для данных групп характерна структурная ассимиляция, являющаяся завершающей фазой в динамике культурно-эволюционных процессов. Так, например, в среде шилкинских хамниган практически полностью утрачены основные «столпы» самобытной культуры – традиционное природопользование, религиозная идентичность, родной язык. Говор шилкинских хамниган как основной символический маркер поддерживает границы сообщества, при этом он может уже не являться полноценным средством внутригрупповой коммуникации. Завершение структурной ассимиляции выражается в смене идентификации, имеющей место в среде молодого поколения.

Основная коллизия самоидентификации группы шилкинских хамниган заключается в том, что они идентифицируют себя в качестве тунгусов, тогда как по процессам внешней идентификации их называют хамниганами. Согласно официальной переписи населения России, данная группа фиксируется как эвенки или буряты. В стремлении адаптироваться к окружающей среде личность псевдоморфного типа осваивает новую информацию. При этом старая форма, изменяясь под воздействием неадекватной ей нового содержания, создаёт контуры новых форм. Представители данной группы, приспособившись к эклектичной реальности, актуализируют «чистую» идентичность, связанную с временами, когда группа не была подвержена влиянию извне.

Например: *ТунгусЫ мы! Князь-то Гантимур он же тоже тунгус был. В Урульге у него княжеское поместье было. ТунгусЫ богато жили. Охотились... В тех краях ещё есть тунгусЫ. Но они уже русски... Раньше нас называли эвенками они. А мы – то нет. Эвенки это уже другое. Это на севере эвенки (К. К., 77 л.).*

В среде шилкинских хамниган при языковом сдвиге отдельные реликты языка, наполняясь символическим содержанием, продолжают оставаться сердцевинной её культуры. Ситуация, когда родной язык утратил функции внутригруппового общения, является свидетельством глубоких ассимиляционных процессов.

Обсуждение результатов исследования. В настоящее время в Забайкальском крае ведётся активное обсуждение вопросов по сохранению культурного наследия

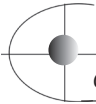
¹ Дугарнимаева Б. Ж. История токчинских хамниган. – URL: <https://docs.google.com/document/d/1Z5CWepCrgjWsFY2ZWbhlP0Yx9wxZqLQS8BryLtO2Gks/mobilebasic> (дата обращения: 15.12.2022). – Текст: электронный.

хамниган. В местах компактного проживания представителей хамниганского этноса проводятся мероприятия по сохранению материального и нематериального наследия [19]. Значение данного исследования определяется возможностью использования его результатов государственными органами в сфере урегулирования межэтнических отношений, при разработке и реализации программ образовательных, культурных связей и контактов с сопредельными странами Российской Федерации на территории Забайкальского края, а также в отношении соотечественников, проживающих в КНР и Монголии. Результаты исследования могут быть востребованы в практике преподавания лекционных курсов по философии культуры, культурологии, межкультурной коммуникации, при разработке элективных курсов по региональной проблематике.

Заключение. Исследование показало, что хамниганская идентичность в трансграничных условиях продолжает сохранять традиционные идентификационные основания, демонстрируя различные историко-культурные типы идентичности. Наличие данных типов является результатом дисперсного проживания этноса на приграничных территориях трёх государств (России, Монголии и Китая), значительной для некоторых районов степени их ассимиляции, а также государственной политики сопредельных государств (РФ, КНР, Монголия) по отношению к хамниганам. Установлено, что изменение барьерной функции границы в культурном пространстве Восточно-Забайкальского трансграничья оказало существенное влияние на характер историко-культурных условий протекания ассимиляционных процессов в среде представителей хамниганского этноса.

Список литературы

1. Сундуева Д. Б. Капсульный тип культурной идентичности малых ассимилирующихся групп забайкальского трансграничья (на примере шэнэжэнских бурят Китая) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 1, ч. 2. С. 183–187.
2. Сундуева Д. Б. Нарративная история и «жизненный мир» русской общины Монголии // Дискуссия. 2014. № 10. С. 101–112.
3. Сундуева Д. Б. Русский язык Трехречья: социолингвистический аспект // Региональные варианты национального языка. Улан-Удэ: БГУ, 2013. С. 88–93.
4. Сундуева Д. Б. Лингвокультурологическая рефлексия говора шилкинских хамниган // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. Вып. 10. С. 78–83.
5. Гомбоева М. И., Замошникова Н. Н., Сундуева Д. Б. Типы культурной идентичности малых этнических групп в условиях ассимиляции // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия «Философия, культурология, социология, социальная работа». 2014. № 4. С. 85–94.
6. Парк Р. Конкуренция. Аккомодация. Ассимиляция // Теоретическая социология: антология: в 2 ч. М.: Книжный дом «Университет», 2002. Ч. 1. С. 390–421.
7. Малые этнические и этнографические группы: сб. ст. к 80-летию со дня рождения проф. Р. Ф. Итса / под ред. В. А. Козьмина. СПб.: Альтернативная полиграфия, 2008. 345 с.
8. Урай-Кёхальми К. Еще раз к вопросу о происхождении хамниган // Краткие сообщения Института народов Азии. М.: Институт народов Азии, 1964. Т. 83. С. 156–164.
9. Janhunen J. Material on Manchurian Khamnigan Mongol. Helsinki, 1990. 110 p.
10. Ринчен Б. Монгол ард улсын хамниган аялгуу. Улаанбаатар: ШУ Академийн хэвлэх уйлдвэр, 1969. 99 х.
11. Дамдинов Д. Г. Аборигены Восточного Забайкалья. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2005. 116 с.
12. Мухина В. С. Личность: мифы и реальность. М.: Прометей, 2010. 1088 с.
13. Жамсарангийн Сэндэм. Путевые заметки по местам компактного проживания хамниган Забайкалья / Хамниган судлал // Буряад унэн. 2020. 21 авг. С. 6.
14. Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М. Маньковские хамниганы в XIX в.: этнический состав и расселение // Вестник БНЦ СО РАН. Исторические исследования (археология). 2020. № 4. С. 28–36.
15. Стуков П. Извлечение из церковной летописи. Прибавление к Иркутским Епархиальным Ведомостям, 1884 // Хронограф. 2015. № 6. С. 46–49.
16. Уварова Т. Б. Нерчинские звенки в XVIII–XX веках. М.: ИНИОН РАН, 2005. 164 с.
17. Сундуева Д. Б. Агинское приононье как социолингвистический феномен // Вестник Читинского государственного университета. 2010. № 5. С. 55–58.
18. Гомбожапов А. Г. Круглый стол «Хамниганы Забайкалья: язык, история, культура и этнография (Дульдурга, 9 июня 2017) // Языки и фольклор коренных народов Сибири. Новосибирск: ИФ СО РАН, 2017. С. 123–124.

19. Дамдинов Д. Г. Цивилизация кочевников в глобальном мире. Улан-Удэ: Изд-во Буряад Унэн, 2020. 168 с.

20. Грунтов И. А., Мазо О. М. Хамниганские говоры России, Монголии и Китая в контексте соседних монгольских языков // Актуальные проблемы монголоведных и алтаистических исследований. Элиста: Изд-во Калмыцкого ун-та, 2019. С. 435–439.

Информация об авторах

Сундужева Дина Борисовна, доктор культурологии, Забайкальский государственный университет, 672039, Россия, г. Чита, ул. Александрово-Заводская, 30; dina-sundueva@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0623-9164>.

Захаров Максим Андреевич, аспирант, Забайкальский государственный университет, 672039, Россия, г. Чита, ул. Александрово-Заводская, 30; maksim_zakharov_3@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1312-2360>.

Вклад авторов

Сундужева Д. Б. – основной автор, организатор исследования, формулировала выводы и обобщала итоги реализации коллективного проекта.

Захаров М. А. – организатор сбора материала исследования, осуществлял анализ и систематизацию материала исследования, оформление статьи.

Для цитирования

Сундужева Д. Б., Захаров М. А. Хамниганская идентичность в культурном пространстве Восточно-Забайкальского трансграничья // Гуманитарный вектор. 2024. Т. 19, № 1. С. 96–105. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-1-96-105.

Статья поступила в редакцию 16.01.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 28.02.2024.

References

1. Sundueva, D. B. Capsule type of cultural identity of small assimilating transfrontier groups (on the example of Shenehen drills of China). Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice, no. 1, Ch. 2, pp. 183–187, 2015. (In Rus.)
2. Sundueva, D. B. Narrative history and “life world” of the Russian community of Mongolia. Discussion, no. 10, pp. 101–112, 2014. (In Rus.)
3. Sundueva, D. B. Russian Three Languages: Sociolinguistic Aspect. Regional Variants of National Language. Ulan-Ude, 2013: 88–93. (In Rus.)
4. Sundueva, D. B. Lingvoculturological reflection of govora Hamnigan. Herald of Buryat State University, no. 10, pp. 78–83, 2015. (In Rus.)
5. Gomboeva, M. I., Zamoshnikhova, N. N., Sunduyeva, D. B. Types of cultural identity of small ethnic groups under conditions of assimilation. Scholarly notes of the ZabSU. Series of philosophy, cultural studies, sociology, social work, no. 4, pp. 85–94, 2014. (In Rus.)
6. Park, R. Competition. Accommodation. Assimilation. Theoretical sociology: Anthology. In 2 parts. M.: Book House “University”, 2002. Ch. 1. P. 390–421. (In Rus.)
7. Small ethnic and ethnographic groups: collection of articles to the 80th anniversary of the birth of Prof. R. F. Its. Ed. by V. A. Kozmin. SPb: Alternative Printing, 2008. (In Rus.)
8. Uray-Kyohalmi, K. Once again to the question of the origin of hamnigan. Brief reports of the Institute of Peoples of Asia. M., 1964. Vol. 83. (In Rus.)
9. Janhunen, J. Material on Manchurian Khamnigan Mongol. Helsinki, 1990. (In Engl.)
10. Rinchen, B. Mongol ard eld Hamnigan Ayalgu. UB., 1968. (In Mong.)
11. Damdinov, D. G. Aborigines of Eastern Transbaikalia. Ulan-Ude: BNC SO RAN, 2005. (In Rus.)
12. Mukhina, V. S. Personality: Myths and Reality. M: Prometheus, 2010. (In Rus.)
13. Jamsarianiyn Sandham. Travel notes on places of compact residence hamnigan of Transbaikalia. Hamnigan sudall. “Buryaad unen”. 21.08.2020. (In Rus.)
14. Nanzatov, B. Z., Sodnompilova, M. M. Mankovskie Hamnigany in the 19th century: ethnic composition and settlement. Vestnik BNC SO RAS. Historical Research (Archaeology), no. 4, pp. 28–36, 2020. (In Rus.)
15. Stukov, P. Extract from the church chronicle. Addition to the Irkutsk Diocesan Vedomosti, 1884. Transbaikal historical magazine Chronograph, no. 6, p. 46–49, 2015. (In Rus.)
16. Uvarova, T. B. Nerchinsk Evenki in the XVIII–XX centuries. M.: INION RAS, 2005. (In Rus.)
17. Sundueva, D. B. Aginskoye priononie as a sociolinguistic phenomenon. Vestnik of Chita State University, no. 5, pp. 55–58, 2010. (In Rus.)

18. Gombozhapov, A. G. Round table “Khamnigan of Transbaikalia: language, history, culture and ethnography” (Dulburg, 9 June 2017). Languages and folklore of indigenous peoples of Siberia. IF SO RAN, 2017: 123–124. (In Rus.)

19. Damdinov, D. G. The civilization of nomads in the global world. Ulan-Ude. 2020. (In Rus.)

20. Gruntov, I. A., Mazo, O. M. Khamnigan dialects of Russia, Mongolia and China in the context of neighboring Mongolian languages. Actual problems of Mongolian and Altaic studies. Elista: Publishing House of the Kalmyk University. 2019: 435–439. (In Rus.)

Information about the authors

Sundueva Dina B., Doctor of Cultural Studies, Transbaikal State University, 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia; dina-sundueva@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0623-9164>.

Zakharov Maxim A., Postgraduate Student, Transbaikal State University, 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia; maksim_zakharov_3@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1312-2360>.

Contribution of authors to the article

Sundueva D. B. – the main author, the organizer of the study, who formulates conclusions and summarizes the results of the implementation of the collective project.

Zakharov M. A. – the organizer of the collection of research material, its analysis and systematization, and the preparation of the article.

For citation

Sundueva D. B., Zakharov M. A. Khamnigan Identity in the Cultural Space of the Trans-Baikal Transboundedness // Humanitarian Vector. 2024. Vol. 19, no. 1. P. 96–105. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-1-96-105.

**Received: January 16, 2024; approved after reviewing February 26, 2024;
accepted for publication February 28, 2024.**